

На следующий день Сюй Наньюй, полностью восстановивший силы, вышел из дома под пристальными взглядами всей семьи и направился прямо к вилле господина Ли.

Получив известие, что господин Ли всё ещё отдыхает, он не возражал, лишь сказал «подожду» и закрыл глаза, погрузившись в медитацию на плетеном кресле.

Это ожидание продлилось всё утро. Лишь ближе к обеду господин Ли неторопливо спустился вниз.

- Что ж, - спросил он. - Опять у тебя что-то ценное появилось?

Сюй Наньюй поднялся ему навстречу:

- «Ценной вещью» это назвать не осмелюсь, но то, что она уникальна и принадлежит только нашей семье - чистая правда.

Он помог господину Ли сесть, затем легко и изящно заварил чай и обеими руками подал чашку. Господин Ли не взял чашку, лишь с улыбкой посмотрел на него.

- Сначала расскажи о своей «вещи».

Не рассердившись, Сюй Наньюй поднял чашку и сказал:

- Я пришёл сюда, чтобы просить вас об одном деле, старейшина, и надеюсь на ваше милосердие. - С этими словами он опустился на колени и, держа чашку, продолжил: - Прошу вас, старейшина, примите меня в ученики и научите меня искусству оценки древностей.

Господин Ли с улыбкой спросил:

- Разве у тебя уже нет учителя?

- Я очень хотел бы найти того старого мастера, - ответил Сюй Наньюй, - но время не ждёт, поэтому я хотел бы попросить вас, старейшина, научить меня искусству оценки древностей, чтобы я мог глубже понять смысл «древностей», постичь мудрость и труд предыдущих поколений и способствовать процветанию нашей китайской национальной культуры. - Он держал чашку с чаем, наполненную на восемь частей, ровно и незыблемо, так что ни единой волны не шелохнулось, что красноречиво говорило о его искренности.

- Если я не ошибаюсь, твоя сильная сторона - это нефрит, верно? - заметил господин Ли. - Не так давно единственный в нашем городе нефрит стеклянного сорта обнаружился именно благодаря тебе.

- Я не отрицаю, что люблю нефрит не меньше, чем древности, - сказал Сюй Наньюй, - но это не мешает мне учиться.

- Кто гонится за многим, тот не усвоит ничего. Собирать кунжут, теряя арбуз - невыгодно.

- Старейшина, я люблю и нефрит, и антиквариат. Обезьяна собирает кунжут и теряет арбуз, потому что не понимает истинной ценности арбуза. Но я понимаю значение нефрита и значение древностей для меня. Отказаться от одного из них для меня было бы равносильно отсечению части моей души. Я не променяю антиквариат на нефрит, и наоборот. - Нефрит был тем, с чем он соприкасался чаще всего за те десять лет, и его знание о нём было так же глубоко, как знание о себе самом. И он действительно любил нефрит.

- Человеческие силы ограничены. Достичь чего-либо значимого в нефритах или в антиквариате можно, только посвятив этому все свои силы. Выбирать оба пути нецелесообразно. Если бы эти две области были связаны, было бы проще, но они противоположны друг другу, как север и юг.

- Для меня нефрит и антиквариат одинаковы: они оба являются воплощением стремления к красоте. Нефрит - это стремление к пышной красоте, а древности, тщательно созданные предками и прошедшие сквозь реку истории, сохранившись до наших дней - разве это не изящная красота? Пусть они расходятся в противоположных направлениях, но приводят к одному и тому же. И пока моя любовь к красоте остаётся неизменной, однажды слияние этих двух путей не будет мифом.

- Ты всё обдумал? - спросил господин Ли. - Ты не изменишь своего решения, даже если я не приму тебя в ученики?

- Я всё обдумал, - ответил Сюй Наньюй. Его поднятая рука наконец слегка дрогнула, заставив чай в чашке плеснуться небольшой волной.

Господин Ли помог ему подняться и жестом велел поставить чашку.

- Раз уж ты так настойчив, я не стану тебя принуждать.

Взгляд Сюй Наньюя потускнел.

- Однако...

Его глаза внезапно загорелись.

- Однако что?

- Я могу дать тебе шанс доказать мне, что ты способен заниматься обоими делами, не

ущербляя ни одно из них. - Он велел слуге принести книгу и передал её Сюй Наньюю. - После Праздника фонарей я тебя экзаменую. Если пройдёшь, я не стану препятствовать твоему изучению нефрита. Конечно, ты можешь и передумать.

Сюй Наньюю с почтением принял книгу и сжал губы.

- Я непременно не разочарую вас, старейшина.

Господин Ли улыбнулся.

- Будем надеяться.

Когда Сюй Наньюю вернулся домой, его встретила обеспокоенная семья, которая с нетерпением ждала его.

Бабушка Сунь первой спросила:

- Ну как? Тот старейшина согласился принять тебя в ученики?

Он покачал головой.

Вся семья переглянулась, и Ло Хун первой заговорила, утешая:

- Сяо Юй, не унывай. Если не получилось сегодня, иди завтра, если не получилось завтра, иди послезавтра. Однажды ты обязательно его растрогаешь.

Он снова покачал головой.

- Тогда найди другого учителя.

Он вновь покачал головой.

Ло Хун спросила:

- Так что же произошло? Ты то киваешь, то качаешь головой. Он всё-таки согласился принять тебя в ученики?

Вздыхнув, Сюй Наньюй посмотрел на свою семью.

- Не согласился, но дал шанс. - Он указал на книгу, лежащую на журнальном столике. - Если я пройду испытание после Праздника фонарей, он согласится.

Линь Дайюй поспешно схватила книгу, пролиставла её и подняла голову.

- Это же так просто! Всего лишь описание различных категорий антиквариата. Мне хватит двух дней, чтобы выучить это наизусть.

Сюй Наньюй наклонил голову и горько усмехнулся:

- Сестра, если бы это было так просто, я бы смеялся во сне.

Вся семья по очереди пролиставла книгу, непонимающе глядя на него.

- Эта книга охватывает практически все категории китайских древностей, от далёких времён Трёх Владык и Пяти Императоров* до наших дней - целый пятитысячелетний период! - сказал Сюй Наньюй. - Прочитав книгу по дороге домой, я понял, что господин Ли не будет проверять только знания из книги. Основное внимание, вероятно, будет уделено тому, чего в книге нет, и моя задача - найти и запомнить это. Все пять тысяч лет! От одной мысли об этом у меня болит голова.

- Сяо Юй, если не добьёшься успеха, то хотя бы сделай всё возможное. Если приложишь все силы, думаю, он не сможет тебя ни в чём упрекнуть.

Парень улыбнулся. Сейчас он мог лишь утешать себя этими словами. Встав, он сказал Линь Жуюю:

- Брат, с переводом в новую школу, наверное, придётся тебя побеспокоить. - Он в начальной школе начал учиться чуть позже по определённым причинам, и сейчас был только во втором классе средней школы. Чтобы наверстать упущенное, ему пришлось перескочить сразу в третий класс, а после Нового года в первой половине года сдать экзамены в старшую школу. К счастью, у Линь Жуюя был одноклассник, чей отец был директором средней школы, что значительно облегчало задачу.

Тот кивнул, показывая, что берёт это на себя.

Вернувшись в комнату, он взглянул на сплошную стену из толстых книг. Он знал, что этот год ему не удастся прожить спокойно.

С того момента, как он вошёл в комнату, три приёма пищи сократились до двух, он не выходил

из дома и был тише, чем древние барышни из знатных семей. Даже после успешного перехода в следующий класс он лишь выделил немного времени, чтобы поужинать с директором. Про канун Нового года и говорить не приходилось: новогодние визиты на следующий день он также совершил наспех, полностью погрузившись в книги. К тому времени, как он вышел из дома на пятнадцатый день, он похудел на целых два размера.

Ло Хун и бабушка Сунь, глядя на него, не могли сдержать слёз.

Отец Линь лично отвёз Сюй Наньюю на место и остался ждать снаружи, не отводя глаз от входной двери.

Сюй Наньюю провёл внутрь слуга, сообщив, что господин Ли отдыхает. И снова ожидание на стуле продлилось два часа.

Господин Ли неторопливо спустился вниз и с улыбкой спросил:

- Долго ждал?

Сюй Наньюю покачал головой, подошёл, помог ему сесть.

- Старейшине следует действовать как угодно, я должен был ждать. - Поскольку он уже звонил и поздравлял с Новым годом в начале года, Сюй Наньюю не стал рассыпаться в любезностях, а лишь осторожно сел на стул, ожидая экзамена господина Ли.

Господин Ли с улыбкой спросил:

- Ты всё ещё не передумал? Если откажешься от нефрита, я немедленно приму тебя в ученики.

- Старейшина, прошу, задавайте свой вопрос. - Он обеими руками подал новую книгу: старая же давно была изорвана от частого использования.

Господин Ли посмотрел на него.

- Правда не передумаешь? Ты ведь знаешь, насколько широка эта книга. Можешь ли ты гарантировать, что пройдёшь испытание? За двадцать дней выучить знания, которые другие не могут освоить за всю жизнь?

Сюй Наньюю положил книгу перед ним.

- Я не могу этого гарантировать, но я сделал всё, что в моих силах. Если я не смогу пройти это испытание, я, по крайней мере, смогу сказать, что моя совесть чиста.

Господин Ли серьёзно посмотрел на него, и, увидев, что взгляд Сюй Наньюя ничуть не дрогнул, вдруг улыбнулся и отодвинул книгу. Подмигнув, он сказал:

- Почему же чай не наливаешь?

- А? - опешил Сюй Наньюй. - Он поспешно налил чай, затем с глухим стуком опустился на колени, поднёс чашку с чаем и трижды низко поклонился, произнеся: - Ваш ученик Сюй Наньюй приветствует вас, Учитель.

Господин Ли с улыбкой выпил чай, помог ему подняться и серьёзно сказал:

- Надеюсь, ты сдержишь своё обещание.

- Ваш ученик обязательно оправдает ваши надежды!

- Будем надеяться, - ответил господин Ли. На самом деле, он никогда не был против того, чтобы Сюй Наньюй изучал нефрит одновременно с антиквариатом. Он просто боялся, что у юноши не хватит стойкости, и тогда он не преуспеет ни в одном из направлений. Именно поэтому он и устроил такое испытание. И результат, надо сказать, его очень порадовал.

Такой резкий поворот событий казался Сюй Наньюю совершенно нереальным. Вернувшись домой, он почувствовал головокружение, тут же лёг и проснулся только на следующий день во второй половине дня.

Спустившись вниз, он увидел всю семью, молча пьющую чай в гостиной.

- Я успешно стал учеником! - воскликнул он.

Вся семья кивнула, но их взгляды были крайне сложными.

- Мы уже знаем, - сказал Линь Жуюй, мельком взглянув в его сторону и молча сглотнув.

- Знаете? Как вы узнали? - удивился Сюй Наньюй. - Я вернулся и сразу лёг спать, я же не говорил вам.

Линь Дайюй сухо улыбнулась и указала в сторону.

Сюй Наньюй с сомнением посмотрел туда, его глаза расширились, и он заикаясь указал на бесчисленные картонные коробки, способные загроздить всю дверь.

- Эт-т-т-то что?!

- Говорят, это «подарки» от старейшины, - ответил кто-то.

Сюй Наньюй подбежал и открыл одну из коробок.

Линь Жуюй сочувственно посмотрел на него.

- Мы уже посмотрели, это всё они.

Сюй Наньюй тяжело опустился на пол и со стоном наклонил голову. «О, всемогущий Бог, пусть это будет всего лишь сон!»

Примечание:

Название главы 卅: «Байши» (bàishī) - это традиционный китайский обряд посвящения в ученики. В восточной культуре это не просто запись на курсы, а установление глубокой связи, где учитель становится «отцом», а ученик - членом «семьи».

Вот основные этапы этого процесса:

1. Испытание: Учитель долго наблюдает за характером и упорством кандидата, а ученик проверяет, подходит ли ему мастер.
2. Подача прошения: Ученик официально вручает «Байши те» (письменное заявление о желании учиться).
3. Подношение: Ученик дарит символические подарки. В древности это были 6 видов продуктов (мясо, сельдерей и др.), сейчас - чай, ценные подарки или конверт с деньгами.
4. Церемония: Включает поклоны учителю и предкам-основателям школы, клятву соблюдать правила и напутствие мастера.

Праздник фонарей (Юаньсяоцзе) - традиционный китайский праздник, отмечаемый в 15-й день 1-го месяца по лунному календарю, завершающий торжества Нового года. В этот день, знаменующий первое полнолуние, принято зажигать красочные уличные фонари, устраивать львиные танцы и есть сладкие рисовые шарики таньюань, символизирующие семейное единение.

Эпоха «Трёх владык и пяти императоров» - это легендарный период додинастического Китая (примерно III тыс. до н. э.), описываемый в древних источниках как время правления полубожественных правителей-мудрецов, заложивших основы китайской цивилизации, культуры и земледелия.

<http://bllate.org/book/14349/1503309>